

Гаркалин Валерий

02.05.06

- На Западе артисты, чтобы работать в этих жанрах, готовятся чуть ли не десятилетиями...

- Поэтому я набирал музыкально одаренных ребят, имеющих какую-то музыкальную подготовку. Естественно, наши требования более жесткие, чем те, что предъявляются на кафедре драматического искусства. В основном у нас учатся имеющие опыт работы на эстраде - вокальный или музыкальный. Моя задача - воспитание творцов, артистов, чтобы они могли выполнить любую поставленную перед ними художественную задачу.

- Чувствуется, вам интересно со студентами, нравится заниматься с ними. Вы видите кого-то из своих ребят в будущей работе?

- Трое из них уже работают со мной в новом спектакле, премьеры которого состоялась в Саратове. Это спектакль антрепризный, мы будем возить его по городам и весям страны и постепенно подбираться к Москве. Но таким образом я уже приобщаю их непосредственно к творческой работе...

- Сегодня без вас не обходится практически ни один сериал: «Белые одежды», «Остановка по требованию», «Наследницы», «Ландыш серебристый»... А ведь слава к вам пришла достаточно поздно?

- Настоящая известность настигла меня в 41 год, после выхода на экраны «Ширли-Мырли». А до этого пути в большое искусство у меня были окольными. Успел отслужить в армии на советско-китайской границе в период обострения отношений между двумя великими державами. Потом поработал на заводе полупроводников в подмосковном Фрязине слесарем контрольно-измерительных приборов. И только потом поступил в Музыкальное училище имени Гнесиных - там как раз набирали экспериментальный курс на базе Театра кукол под руководством Сергея Образцова. Так получилось, что наш курс кукольников не захотел распадаться, и все вместе мы уехали в Кемерово, где я проработал около шести лет. С ансамблем «Люди и куклы» от Кемеровской филармонии, который был тогда безумно популярен (в избалованной театрами Москве, например, пользовался потрясающим успехом!), мы объездили почти всю страну. Сейчас понимаю, что эти годы на колесах были, наверное, самыми счастливыми в моей жизни.

- А что потом?
- Потом я женился. Точнее, женился я задолго до этого, просто потом у меня родился ребенок. И я побоялся, что «прокатаю» не только свою личную жизнь, но и свою дочь Нику, которую ждал много лет. Я назвал ее в честь Ники Самофракийской, богини победы. Хотел, чтобы в жизни она побеждала всегда и во

Моя задача в ГИТИСЕ - воспитание творцов, артистов, чтобы они могли выполнить любую поставленную перед ними художественную задачу.

всем. И когда она пришла в этот мир, и я впервые взял ее на руки, понял: должен быть рядом с первыми днями ее жизни, чтобы не пропустить ничего - ни первой улыбки, ни первого взгляда, ни первого шага. И так сложилось тогда, что я ушел из ансамбля в «декретный» отпуск.

Родители жены сняли для нас дачу в Подмоскowie, и мы с Никой туда переехали. Сидел с дочерью, нянчил ее, стирал платья, читал книжки. В общем, был папой и мамой в одном лице, благо ребенком она росла

последних лет сомневался, тот ли род деятельности я избрал. Ему, человеку простому, казалось, что фиглярствовать мужчине не пристало. Но когда я стал известным, и про меня стали в журналах писать, то - поразительная вещь! - он, как я однажды обнаружил, оказывается, собирал все вырезки обо мне.

- А жена, дочь вас поддерживают?

- Здесь удача полная! Но мне кажется, про это уже все знают. Много писали, в передаче «Пока все дома», во всех изданиях рассказы-

«Катала». В фильме, который в свое время был очень популярен во всех уголках бывшего Союза, я сыграл карточного шулера. С тех пор на всех съемках и гастролях ко мне в гостиницу приходят любители азартных игр и предлагают перебраться в карты с таким большим мастером, как я. И сколько ни объяснял, что я всего лишь артист и играть ни во что, кроме примитивного «подкидного дурака», не

как решены эти образы у Бортко... Но я очень надеюсь, что показ будут повторять. А вообще, какие-то удачи случаются. Например, один мой приятель поставил шекспировскую «Двенадцатую ночь» с английским режиссером и, отдыхая во Франции, я узнал, что спектакль приезжает в

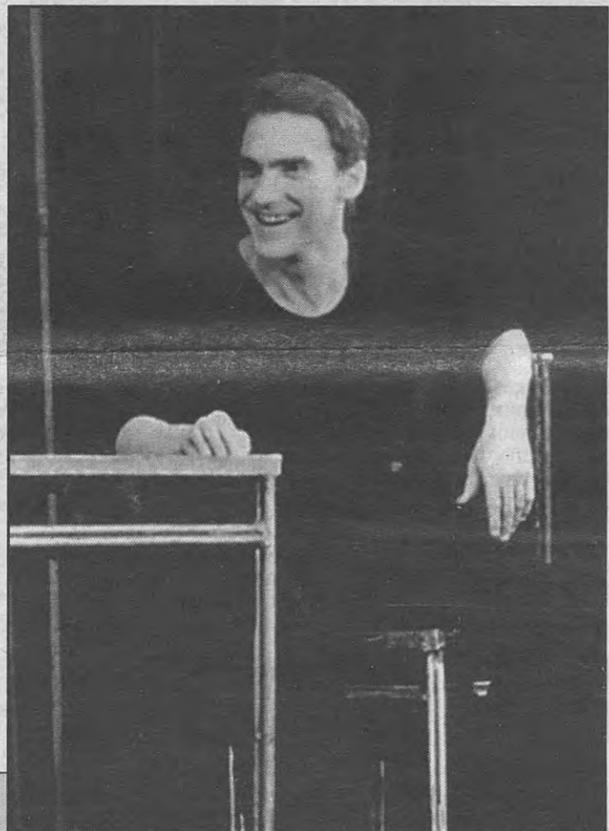
Мне очень нравились наши старые фильмы, и я мечтал, когда вырасту, сыграть в таких же. Особенно любил картину Льва Кулиджанова «Дом, в котором я живу».

Южные горизонты. - Москва. - 2006. - 3 мая. - с. 13

Валерий ГАРКАЛИН:

А ВСЕ НАЧАЛОСЬ С «ШИРЛИ-МЫРЛИ»

С Валерием Гаркалиным мы встретились в Российской академии театрального искусства (бывший ГИТИС) во время прогона дипломного спектакля-концерта. Здесь, в его мастерской при кафедре эстрады, он воспитывает будущих артистов драмы, они же эстрадные артисты, они же режиссеры-творческие люди, если можно так сказать, синтетического толка. Но с одним условием: все - поющие. С каждым мастер работает индивидуально.

спокойным и особых хлопот не доставляла. Заочно поступил в ГИТИС, на отделение режиссуры эстрадных и массовых представлений. Моими однокурсниками были Клара Новикова и Ефим Шифрин. Дипломный спектакль, который я поставил в Театре сатиры, тогдашнему его руководителю Валентину Николаевичу Плучеку так понравился, что он взял меня в труппу. Интересно, что я тут же получил приглашение сниматься в кино. И пошло-поехало!

- Ваши родители...

- Я родом из такой простой семьи, что, казалось бы, желанию стать артистом просто неоткуда было встаться. Мама работала кассиршей в магазине (мы шути называли ее «чекисткой») - она же пробивала чеки), отец заведовал мастерскими в гараже. В детстве я был тихим, застенчивым мальчиком, очень не любил привлекать к себе внимание. Идти с такими данными в артисты противопоказано! Но мы с маленькой сестренкой часто играли в дикторов: ставили стулья перед зеркалом и по газете читали новости. А еще любил кино и часто ходил на дневные сеансы в ближайший кинотеатр. Мне очень нравились наши старые фильмы, и я мечтал, когда вырасту, сыграть в таких же. Особенно любил картину Льва Кулиджанова «Дом, в котором я живу».

вали о нашей встрече с моей женой Катей... Я вам скажу только одно: если действительно в нашей жизни есть что-то хорошее, то это жизнь с любимым человеком. Потому что прожить жизнь с нелюбимым - это неудача. А повезло мне так: будучи студентом четвертого курса, я читал со сцены Театра Образцова монолог из «Алых парусов» Грина. А в пустом зале сидела девушка, и вдруг я увидел в ее глазах слезы... И я подумал: «Если эта девушка верит в то, что каждая женщина может дожидаться

В фильме «Катала», который в свое время был очень популярен во всех уголках бывшего Союза, я сыграл карточного шулера. С тех пор на всех съемках и гастролях ко мне в гостиницу приходят любители азартных игр и предлагают перебраться в карты.

свои алые паруса, то какое же сердце прекрасное у этого человечка! И я понял, что она нужна мне в этой жизни, и без нее не прожить ни дня. Вот этому романтическому началу уже знаете сколько? 27 лет я живу с этой женщиной. Мало того, она сделала самое грандиозное! Наше с ней потрясающее потомство Ника Гаркалина сейчас независимый продюсер, закончила мой же институт. Спектакль, который недавно прошумел в Москве, «Монологи вагины», - это ее работа!

- Вас отождествляют с вашими героями?

- Особенно часто такое случалось после картины

умею, не помогает. То есть они внимательно слушают, но я вижу: не верят! Говорят: «Ладно, мужик, ты нам мозги не пудри! Лучше тасуй колоду!». Просто напасть какая-то!

- Удастся ли вам посмотреть новые фильмы, видели ли вы, в частности, сериал Владимира Бортко «Мастер и Маргарита»?

- Вопрос замечательный. Нет, к сожалению, не удалось посмотреть. Вообще, из того, что сейчас снимается и ставится, практически ничего не вижу. Мне не хватает времени даже на то, чтобы увидеть работы своих товарищей. Я очень, к примеру, хотел посмотреть «Мастера и Маргариту», потому что сам участвую в инсценировке этого романа в театре, играю и Пилата, и Мастера одновременно. Конечно, мне интересно,

Лион. Я сел в поезд, приехал, посмотрел этот спектакль и вернулся обратно на наш курорт. То есть получил двойное удовольствие: отдыхая, посмотрел спектакль моих коллег.

- Вы состоятельный человек? У вас есть загородный дом, машина, собака, наконец?

- Всего этого набора у меня никогда не было и не будет. Хотя я живу довольно долго... У всех моих друзей все это уже есть: и роскошные дома, и какие-то фантастические иномарки. У меня этого не будет, потому что я очень сегодня востребован, и мне придется жить в центре и никуда отсюда не отъезжать. То на студию срочно, то в институт... Уезжать на ту же Рублевку - лишняя головная боль. Чтобы жить там, надо вести совсем другой образ жизни, который я не веду.

- Вы так тепло говорите о своих товарищах... Вы вообще ощущаете доброжелательность этого круга? Или все-таки не очень?

- Безусловно. Здесь тоже есть элемент везения, потому что у меня не было с этим проблем. Знаете, как говорят, «будь попроще - и люди к тебе потянутся...» Когда-то я понял эту, безусловно, важную истину, и, возможно, именно это и способствовало тому, что я никогда не испытывал негативного отношения к себе.

- А что в ваших дальнейших планах?

- В моих планах - продолжать работать над антрепризным движением, делать одну работу за другой. Это, мне кажется, процесс до последнего вздоха. С кинематографом очень трудные отношения, потому что, мне кажется, - только не примите это за кокетство - моя тема там постепенно закрывается. Я тут недавно поехал к Саше Балуеву, мы давно не виделись, а у него там есть возможность погулять по мартовскому снегу. Гуляли-гуляли и пришли к выводу, что наше поколение уже завершает свою тему в искусстве. Причем если он-то еще снимается, что называется «из кадра в кадр», то я к настоящему времени уже не могу похвастаться частыми приглашениями в настоящее кино. Я не снимаюсь у Хотиненко, у Михалкова... Недавно показали вручение какой-то кинематографической премии, и вот - зал, полный популярных кинематографистов, среди которых меня не было. И не потому, что Гаркалина просто забыли пригласить. А потому что там уже совсем другое поколение, другая среда... И я бы даже сказал: не то, чтобы она мне чужда или враждебна - она абсолютно не моя. Как будто бы я из другой эпохи. Такое ощущение, что я не вхожу в этот формат. Без обиды говорю, поймите. Меня зовут иногда - на «Кинотавр», киносьезды - нет-нет да телефон позвонит, - но дело же не в этом. А в том, что после «Ширли-мырли» - ни одного толкового предложения. Ни одного! Есть какие-то, но серьезно это не выглядит. Потому что кинематограф - очень серьезный вид искусства. Высокохудожественного. Кстати, был у меня недавно забавный случай. Я репетировал Гамлета, был прогон в театре, выхожу из служебного подъезда, весь нахально «в гибельных высях» этого черного принца. И тут ко мне подходит человек: «Можно к вам обратиться?» И я ему так, свысока, все еще «в образе»: «В чем дело?» - снисходительно так, еще не спустившись

С кинематографом очень трудные отношения, потому что, мне кажется, моя тема там постепенно закрывается.

с тех высот... А он отвечает: «Я не ваш поклонник, я продюсер. Я хочу предложить вам роль Незнайки в стране чудес». Так вот, я вас уверяю, это было самое серьезное предложение за последнее время...
Ирина СМЕРНОВА